

**Речь Проректора Люблинского католического университета им. Иоанна
Павла II Кшиштофа Нарецкого на открытии
выставки русских книг в Институте славянской филологии Университета
в рамках проекта «Программа книжной помощи»
Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына
Люблин 22 мая 2013 г.**

**Уважаемые Дамы и Господа!
Уважаемые Гости и Дарители из Москвы!**

Открывая выставку русских книг, проходящую одновременно с научной конференцией «Русские следы в Люблине. Русская эмиграция в Польше», позволю себе сослаться на конференцию по литературе и культуре эмиграции восточных славян, которая состоялась в октябре 2011 года, и которую я как декан Гуманитарного факультета имел удовольствие открывать. Объединяющим звеном между этими двумя событиями, состоявшимся почти два года назад и сегодняшним, является ключевое понятие – *эмиграция*. На этот раз организаторы слегка сужают и национальность, и время, и место эмиграции: во-первых, темой обсуждения является русская эмиграция, а во-вторых, ее местом является Польша, а точнее – Люблин. Можно было бы пойти еще дальше и попытаться найти следы такой эмиграции только в нашем университете, который вскоре будет отмечать 100-летний юбилей. Я убежден, что такие исследования обогатили бы и так уже богатую историю Люблинского католического университета, особенно его научных сотрудников и студентов.

Возвращаясь, однако, к выставке, я хотел бы отметить наших благодетелей из Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына, которые щедро передают Институту славянской филологии ЛКУ "книги в дар", - дар особенный, так как нет лучше подарка для друзей, чем сокровища знаний и разума, интеллекта и культуры, размещенные на традиционном носителе – бумаге. Я подчеркиваю эту очевидную истину в контексте революционных изменений, происходящих на наших глазах, изменений, которые не всем могут нравиться. Потому что, как может относиться к электронным книгам или аудиокнигам филолог, книжный червь, любитель традиционных книг, не говоря уже о филологах-классиках, работающих с папирусом, пергаментом, кодексом, о любителях шелеста страниц старинных книг, выцветших листов бумаги. Тем более мы должны ценить дар, которым делятся с нами друзья из Москвы, дар традиционный, но очень значимый и от чистого сердца – что может быть более ценным для филолога, чем книги – этот **источник памяти** (так письменность и литературу определял великий Платон). И

еще одна мысль также в контексте древности: для меня, филолога-классика, количество подаренных книг однозначно ассоциируется с рядом спартанцев, с тем, как они оказали сопротивление персам в Фермопильском ущелье. Разве это не ясный для нас знак? Разве этот подарок 300 книг не является символом нашего сопротивления и обороны, чего-то, что должно оставаться традицией независимо от прогресса цивилизации?

Уважаемые Дамы и Господа! Искренне приветствую всех собравшихся здесь гостей и докладчиков завтрашней научной конференции. Я выражаю благодарность нашим дарителям из Дома русского зарубежья им. А. Солженицына в Москве, а также организаторам двухдневного мероприятия, Института славянской филологии и Кафедры русской литературы ЛКУ.

Я очень рад, что мы можем принимать вас в стенах этого Университета, который носит имя Иоанна Павла II, нашего профессора Кароля Войтылы. Я надеюсь, что проведенное здесь время надолго останется в вашей памяти. Участникам конференции желаю, чтобы полученные здесь знания можно было успешно передать молодым филологам, историкам и энтузиастам. А нам всем посвящаю мысль французского писателя Эрика-Эммануэля Шмитта: *закрытая книга - немая; она заговорит только тогда, когда она будет открыта...*

Перевод с польского Катажина Бабкевич